

Глава 25. Новый помощник

Линь Сэньюнь лишь снисходительно улыбнулся. — Мы ведь в пути, да еще и во времена апокалипсиса. Разве мы не должны поддерживать друг друга?

— Подстилать циновки, тереть полы... Раньше этим слуги занимались, — донесся чей-то язвительный голос.

— Вот именно. Жаль, этот малец тебе даже куска хлеба не дал за труды.

Сэньюнь оставался невозмутимым. — Считайте это моим капризом. Мне не жалко.

— Хм.

— Придурок.

Ци Цзинъянь хоть и соображал медленно, но понимал: эти люди насмеются над Линь Сэньюнем. Мальчик считал того славным малым — ведь тот и циновку вымыл, и пол протер. Цзинъянь вспомнил, что когда новый знакомый помогал ему с местом, он сам забрал полотенце обратно, а теперь, глядя на чистый пол, задумался, чего тот хочет взамен.

Немного помолчав, Цзинъянь спросил: — Что тебе нужно?

Это была самая длинная фраза, которую Линь Сэньюнь когда-либо слышал из уст молодого господина. Но, к его сожалению, он совершенно не понял подтекста вопроса.

Цзинъянь вспомнил обед: собеседник съел свою порцию без остатка, а значит, он был очень голоден. — Иди за мной.

Мальчик вышел из аудитории. Они дошли до тупика в конце лестничного пролета. Убедившись, что лишних глаз нет, Цзинъянь достал крупное яблоко и протянул его Сэньюню. Теперь он твердо усвоил: еду нельзя показывать в классе, иначе все захотят кусочек и разведут вокруг невыносимую грязь. С яблоками всё обстояло так же.

Глаза Линь Сэньюня вспыхнули, но он тут же запротестовал: — Не нужно, оставь себе.

Он надеялся на небольшую выгоду, желая просто не умереть с голоду, но не собирался обкрадывать ребенка.

— У меня есть.

Цзинъянь, решив, что тот ему не верит, достал второе. Яблоки были огромными — пара штук весила добрых полкило — и выглядели донельзя аппетитно.

Теперь Линь Сэньюнь окончательно убедился в своей догадке. — У тебя ведь есть пространственная способность, верно? — негромко спросил он.

Цзинъянь промолчал. Дядя Ван строго-настрого запретил рассказывать об этом посторонним. Мальчик не осознавал, что его поступки кричали об этой тайне громче любых слов.

Приняв молчание за знак согласия, Сэньюнь продолжил: — Тебе стоит подготовить рюкзак. Когда захочешь что-то достать из хранилища, сначала засунь руку внутрь. Так все решат, что ты просто берешь вещи из сумки, и никто не догадается о твоей силе. Если люди узнают, что ты эспер пространства и у тебя полно припасов, они тебя в покое не оставят. Сговорятся и силой заставят всё отдать.

Глаза Ци Цзинъяня заблестели — совет показался ему на редкость разумным. Недолго думая, он извлек из пространственного склада рюкзак марки «Nike».

Линь Сэньюнь не ожидал такой стремительной реакции. Этот молодой господин был... поразительно бесхитростным.

— Положи внутрь что-нибудь из вещей, которыми пользуешься каждый день, но не делай его слишком тяжелым, — напомнил он.

Цзинъянь послушно уложил в рюкзак два яблока, два апельсина и дневной запас снеков.

Линь Сэньюнь наблюдал за этим, едва сдерживая изумление. Откуда у мальчишки столько еды? Он поспешно отвел взгляд, чтобы не выдать своего вожеления и не пустить слюну.

Застегнув молнию, Цзинъянь молча вернулся в класс. Он привык спать после полудня, и время как раз пришло. Постояльцы, заметив на его плечах рюкзак, не скрывали любопытства: — Вышел на пять минут и вернулся с сумкой. Где ты её раздобыл?

Цзинъянь проигнорировал вопрос, снял обувь и лег. Не дождавшись ответа, люди быстро потеряли интерес. Вскоре аудитория погрузилась в сонную тишину — один за другим выжившие растягивались на своих циновках.

Цзинъянь проснулся в два часа дня. Некоторые еще спали, группа парней резалась в карты, а остальные сидели, погруженные в свои мысли. На их лицах читалась растерянность. В глубине души каждый из них испытывал одно и то же — леденящий страх и неуверенность перед будущим.

— Проснулся? — раздался рядом голос Линь Сэньюня.

Цзинъянь обернулся и обнаружил, что мужчина сидит на соседней циновке. Он был озадачен: раньше место Сэньюня находилось в другом ряду.

Тот широко улыбнулся: — Я выменял это место у соседа за половинку яблока.

Цзинъянь кивнул. Собираясь достать полотенце, он вовремя вспомнил недавний совет, открыл рюкзак и, сделав вид, что ищет в нем, протянул вещь Сэньюню: — Умыться.

«Умыться? — Линь Сэньюнь уставился на Ци Цзинъяня. — Вряд ли он предлагает мне привести себя в порядок. Значит...»

Он взял полотенце и направился к умывальникам, чтобы намочить его.

«Откуда во мне эта рабская покорность?» — на мгновение мелькнуло в его голове.

Впрочем, это не имело значения. В нынешнем мире главным было выживание, а держаться поближе к Цзинъяню казалось отличным планом.

Когда Сэньюнь вернулся с влажным полотенцем, окружающие снова одарили его презрительными взглядами, полными насмешки над его ролью «прислужника». Линь Сэньюнь полностью их игнорировал. В его глазах эти люди сами были идиотами с куриными мозгами.

Освежив лицо, Цзинъянь велел Сэньюню еще раз прополоскать полотенце, после чего убрал его в пространство. А затем достал еще одно яблоко и протянул его мужчине.

Линь Сэньюнь с радостью принял плод. — Молодой господин, — вкрадчиво спросил он, — а найдется ли у вас еще бутылочка минеральной воды?

Цзинъянь кивнул, но вместо того чтобы открыть рюкзак, просто выжидающе протянул руку.

Сэньюнь замер в недоумении. Что это значит?

<http://bllate.org/book/15342/1417229>